

4. Педагогика и психология высшей школы: Учебное пособие / под редакцией М. В. Буланова-Топоркова. - Ростов н/Д, 2002. – 544 с.

5. Фарукшина, Н. Т. Развитие коммуникативной компетенции студентов техническо-

го вуза : автореф. дис. ...канд. пед. наук / Н. Т. Фарукшина. – Казань, 2007. – 32 с. – URL: <http://nauka-pedagogika.com>

А. И. Ольховская

*Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина
(Москва, Россия)*

К ВОПРОСУ О СРЕДСТВАХ ОБУЧЕНИЯ ЛЕКСИКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

ABOUT TUTORIALS TO LEXICON OF RUSSIAN AS FOREIGN LANGUAGE

Данная статья посвящена обсуждению сложившегося в методике преподавания РКИ инструментария обучения лексике. Автор обращается к проблеме упорядочения основных средств обучения лексике, к коим относятся учебник, лексическое пособие, лексическое пособие словарного типа, лексический минимум и учебный словарь, а также даёт краткий обзор средств обучения различной жанровой принадлежности.

The paper deals with the discussion of the tutorial aids directed to the training in lexicon which is used in methods of teaching Russian as a foreign language. The author considers the classification issue of the main training resources for lexicon (textbook; lexical textbook; dictionary type lexical textbook; basic word stock; educational dictionary) and gives a short review of them.

Ключевые слова: методика преподавания РКИ; средства обучения лексике; учебник; лексическое пособие; лексическое пособие словарного типа; лексический минимум; учебный словарь.

Keywords: technique of teaching Russian as a foreign language, tutorials Tutorials to lexicon to lexicon; textbook; lexical textbook; dictionary type lexical textbook; basic word stock; educational dictionary.

Средства обучения лексике иностранного языка условно могут быть разделены на основные и факультативно-вспомогательные. Под основными я разумею целостные методические продукты, с опорой на которые можно организовать системную работу с лексическим материалом как на уроке, так и за его пределами, т.е., вообще говоря, разнообразные книги учебного формата. К вспомогательным, соответственно, следует отнести средства, которые, хотя и позволяют осуществлять некоторую работу со словами (напр., презентацию, семантизацию, упражнения, игровые задания), имеют фрагментарный потенциал и не предоставляют возможности охватить весь процесс обучения лексике. Такими средствами обучения являются, например, иллюстрации, карточки, столь

популярные сегодня flashcards, кубики, мячи, аудио- и видеоматериалы, кроссворды, ребусы и мн. др. Данный список априори не поддаётся исчерпывающему описанию, поскольку вспомогательным средством обучения может стать, вообще говоря, совершенно любой предмет. В данной статье нас будут интересовать преимущественно средства обучения первого типа, поскольку в них прослеживается учёт системных отношений в лексике и принципа поэтапного усвоения нового знания.

Основные средства обучения лексике русского языка как иностранного могут быть разделены, как нам представляется, на пять групп: 1) учебники, 2) учебные пособия по лексике (или лексические пособия), 3) лексические пособия словарного типа, 4) лексические ми-

нимумы и 5) словари (прежде всего учебные). Обратимся к краткой характеристике жанрово-типологической специфики каждого.

Широко известно, что учебник является центральным и в некотором роде универсальным средством обучения иностранному языку. В нём представлена информация по всем языковым аспектам – фонетике, грамматике (морфологии, синтаксису, частично словообразованию) и лексике. Однако распределение указанной аспектной информации в учебнике оказывается неоднородным: если сведения о фонетических и грамматических явлениях практически исчерпывающим образом характеризуют соответствующие уровни языка, то лексический уровень освещается там вынужденно фрагментарно. Разумеется, это обусловлено необозримостью лексической системы – огромное количество существующих в языке слов не может быть описано ни в одном, ни в двух, ни даже в целой серии учебников. Соответственно, на занятиях или дома учащиеся, если только они хотят овладеть русской лексикой, должны обращаться к таким средствам обучения, которые дают полную и глубокую информацию о лексических объектах. Иными словами, помимо учебника, должны существовать специализированные средства обучения лексике.

Таким специализированным средством является прежде всего учебное пособие по лексике, или, что то же самое, лексическое пособие. Лексическое пособие можно определить как вспомогательное учебное произведение, которое используется в дополнение к учебнику для отработки сложных лексических явлений. Актуальность и востребованность учебного пособия по лексике возрастает по мере продвижения учащихся от начального этапа обучения к продвинутому. Каждое лексическое пособие ориентировано на вполне определенную лексическую трудность (трудности) и связано с вполне определенными системными образованиями.

К трудностям лексической системы, которые увеличивают учебную энтропию и замедляют процесс усвоения словарного состава языка, можно отнести следующие явления: 1) безэквивалентную и фоновую лексику; 2) развитую многозначность языка; 3) стилистическую дифференциацию лексики (лексическое дублирование разнообразных понятийных сфер, ср. *сделать – совершить, нужно – необходимо, закончить – завершить*); 4) синонимическое разнообразие лексики (аналогичное дубли-

рование, имеющее идеографическую и / или стилистическую специфику); 5) таронимы¹ (в том числе паронимы); 6) лексическую сочетаемость единиц; 7) фразеологический и паремийно-логический фонд языка; 8) коммуникативы, т.е. принятые в данном речевом сообществе способы коммуникативного реагирования и – реже – инициирования, имеющие закреплённую за ними иллокутивную силу, напр., *Вот это да!* = ‘удивление с лёгким оттенком радости’, *Разве?* = ‘удивление с оттенком сомнения, граничащего с недоверием’, *Ни за что!* = ‘категорический отказ’; 9) аффиксальное многообразие, которое отличает русский язык от других языков мира. Заметим, что методические сложности в освоении словообразовательных явлений обусловлены вовсе не тем, что ряд смыслов в русском языке выражается с помощью определённых аффиксов, а многозначностью последних. Например, приставка *за-* может обозначать 1) начало действия (*закричать*), 2) направление движения за предмет (*заехать за угол*), 3) заполнение чего-л. (*залить стол*), 4) чрезмерность (*захвалить*), 5) аспектуальность (*платить – заплатить*) и проч.

С опорой на исчисленные проблемные зоны лексической системы языка возможно построение стимулирующей типологии учебных пособий по лексике. Так, можно, по-видимому, говорить о пособиях, раскрывающих национально-культурную специфику лексических единиц, пособиях, направленных на отработку полисемии наиболее употребительных русских слов (ключевых метафор русского языка, регулярных моделей лексической многозначности), пособиях, организующих работу со стилистическими регистрами языка – разговорной, просторечной лексикой, бизнес-лексикой, лексикой в сфере туризма, общенаучной

¹ Таронимами (от греч. *taratto* – «путаю, привожу в замешательство» и *onoma*, *onuma* – «имя») В.В. Морковкин называет «лексические и фразеологические единицы, которые устойчиво смешиваются при производстве и / или восприятии речи вследствие их формальной, семантической или тематической смежности» [2. С. 144–145]. К ядру таронимии относятся те паронимы (однокорневые и разнокорневые), которые представляют для носителей языка реальную трудность, ср. *земной – земельный – земляной, туристический – туристский, драматический – драматичный, делегат – депутат*. На периферии расположены слова, конкурирующие в сознании пользователей языка исключительно на основании их смысловой смежности, ср. *дата – число, вернисаж – выставка, шпион – лазутчик – соглядатый, апеллировать – обращаться* и др.

и профильной терминологией и т.п. Существующие на сегодняшний день учебные пособия по лексике, хотя и не покрывают всего спектра возможных типологических реализаций рассматриваемого жанра, так или иначе отражают все или практически все значимые с методической точки зрения лексические объединения.

В отечественной методике наиболее длительную и научно обоснованную традицию имеет практика презентации таронимов, заложенная, насколько нам известно, ещё И. П. Слесаревой (см. «Словарь-справочник по русскому языку для иностранцев» и «Сборник упражнений по лексике русского языка»). Возникновение интереса к данным единицам представляется вполне оправданным с учётом их частотного речевого смешения, приводящего если не к коммуникативной неудаче, то как минимум к коммуникативному конфузу (вспомним к месту *красивую дедушку и красный цветы*). «Многолетний педагогический опыт, – пишет И. П. Слесарева, – показывает, что наибольшее число ошибок приходится на словоупотребление семантически близких слов определённого типа» [4. С. 124]. Среди пособий, ставящих во главу угла таронимические явления, можно назвать первый выпуск книги «Когда не помогают словари» Э. В. Аркадьевой, Г. В. Горбаневской, Н. Д. Кирсановой, И. Б. Марчук и учебно-справочное пособие «Трудные случаи употребления семантически близких слов» С. И. Дерягиной, Е. В. Мартыненко. Второй категорией, находящей отражение в учебных пособиях по лексике, являются словообразовательные группировки, ср., например, второй и третий выпуски книги «Когда не помогают словари», организующей работу с глагольными группами, а также пособие «От корня к слову» А. Ю. Кожевникова, Л. П. Кожевниковой, материал которого не имеет частеречных ограничений.

Говоря об учебных пособиях по лексике, нельзя не обмолвиться о возникших в недавнее время лексических пособиях синтетического типа, т.е. таких, в которых учитывается целый комплекс трудностей лексической системы русского языка. Наиболее удачным и методически обоснованным пособием указанной природы следует считать, пожалуй, «Прогулки по русской лексике» Е. Р. Ласкарёвой, в котором освещаются такие лексические объединения, как антонимические и синонимические пары, заимствованная и официальная лексика, словообразовательные средства языка, таронимические и паронимические единицы, лексическая сочетаемость, фразеологизмы, пословицы и

поговорки, а также просторечная лексика (См. также тематически организованную серию пособий «Русская лексика в заданиях и кроссвордах» И. А. Старовойтовой).

Следующая разновидность специализированных средств обучения лексике представлена таким молодым и мало известным в методике жанром, как лексические пособия словарного типа. Ряд проблем, связанных с учебными пособиями словарного типа, был успешно и исчерпывающе освещен в диссертации Н. А. Максимчук. Учебное пособие словарного типа автор определяет как «вспомогательное, или дополнительное, средство обучения, представляющее собой произведение учебной лексикографии, в котором словарное и квазисловарное описание лексических единиц сочетается с методическим механизмом, обеспечивающим учащимся возможность усвоения в рамках сформулированных целей и задач включенного в это произведение языкового материала» [1. С. 12]. Иными словами, лексическое пособие словарного типа представляет собой эффективное сочетание словаря и традиционного лексического пособия. От словаря в нём – предоставление исчерпывающего описания единиц, близкого к словарному, от пособия – наличие упражнений, в результате выполнения которых у учащихся формируются необходимые умения и навыки. Такое концептуальное решение обуславливает композицию пособий словарного типа: в них выделяет словарная и учебно-практическая части. На базе типового проекта, разработанного В. В. Морковкиным, было создано два пособия словарного типа для учащихся средних ПТУ – «Термины металловедения и металлообработки» и «Устройство, эксплуатация и техническое обслуживание автомобиля». С учётом специфики композиционного устройства к общим лексическим пособиями словарного типа можно отнести упомянутые ранее пособия «Когда не помогают словари» и «Трудные случаи употребления семантически близких слов». Каждый раздел указанных произведений содержит блок квазисловарного описания (методический комментарий, толкование, раскрытие многозначности слова, показ сочетаемости, раскрытие синонимических и антонимических отношений) и блок упражнений на отработку предъявленных единиц.

Следующим подлежащим рассмотрению средством обучения лексике являются лексические минимумы, т.е. списки наиболее употребительных и актуальных для определённых условий обучения слов, позволяющих эффек-

тивным образом решить проблему отбора и компрессии лексических средств языка в учебном процессе. Разумеется, лексические минимумы не могут считаться средством обучения лексике в полном смысле этого слова, поскольку не только не предусматривают организации учебной деятельности, но и являются изданием всецело демонстрирующим, а не объяснительным. В этом смысле они представляют собой скорее руководство для авторов учебников, составителей учебных словарей и отчасти преподавателей, чем инструмент изучения языка учащимися. Однако значимость лексических минимумов для процесса обучения иностранного языка столь велика, что вопрос об их включении в систему средств обучения лексике не может решаться двояко.

Лексические минимумы включают в себя языковые средства одновременно максимального и минимального объема; максимального – с точки зрения возможностей учащихся, этапа обучения и отводимого для усвоения наличествующих в нём единиц времени, минимального – с точки зрения всей системы языка. Ключевая жанровая особенность лексических минимумов состоит в том, что они формируются на основе «гармонического сжатия словарного состава» – методически грамотная компрессия лексического массива не нарушает языковой системы, а позволяет получить минимальный слепок с неё. Благодаря этому свойству отражённый в минимуме язык может быть использован как средство общения, хотя и в рамках ограниченных тем и ситуаций. Необходимо понимать, что лексические минимумы могут быть общими (общелитературная лексика) и специальными (терминология, синонимы, антонимы, лингвострановедчески маркированная лексика и др.). Наиболее авторитетные собрания градуированных лексических минимумов русского языка принадлежат В. В. Морковкину. Это, в частности, «Лексические минимумы современного русского языка», которые включают 10 списков лексических единиц – от 500 до 5000 слов для разных уровней владения языком, и «Система лексических минимумов современного русского языка», которая, помимо десяти списков, содержит в себе тематический, фразеологический, синонимический и антонимический минимумы.

Наконец, последним средством обучения лексике является учебный словарь. Учебный словарь, будучи центральным объектом учебной лексикографии, может быть определён как «специально предназначенное для оказания

помощи в изучении языка как средства передачи своих и восприятия чужих информационных состояний» [3. С. 9]. В представленном определении содержится три значимых положения. Во-первых, отсутствие жанрово-типологических ограничений учебного словаря: последний, как и словарь общего пользования, может быть толковым и идеографическим, аспектным и полиаспектным, автономным и включённым и т.д. То же касается и его объема, который, вообще говоря, может быть любым (ничто не препятствует созданию двадцатитомного учебного словаря). Во-вторых, его специфическая предназначённость для обучения языку. И, в-третьих, чрезвычайно важное для учебной лексикографии противопоставление продуктивных и рецептивных видов речевой деятельности, отмеченное еще Л. В. Щербой, ср. его высказывание по этому поводу: «Нетрудно заметить, что отправитель и получатель нуждаются, строго говоря, в словарях разного типа: первому в большей степени необходимы словари активного типа (словарь сочетаемости слов, идеологический словарь, словарь синонимов – для выбора нужных слов из лексической парадигмы и правильного их «сцепления»), а второму – словари пассивного типа (например, толковый, раскрывающий содержание слов)» [6. С. 281–282].

Система средств обучения иностранному языку в необходимом порядке включает словари различной типологической и жанровой принадлежности. Однако в действительности работа со словарём на уроке РКИ сводится в лучшем случае к поиску эквивалентов слов на родном языке учащихся в двуязычном переводном словаре. Одноязычные словари (толковые, фразеологические, лингвострановедческие, синонимов, антонимов, сочетаемости и мн. др.) остаются в этой ситуации на периферии учебного процесса, а часто даже за его пределами. Между тем, по справедливому замечанию Л. В. Щербы, «обычные переводные словари не дают настоящего знания иностранных слов, а лишь помогают догадываться об их смысле в контексте <...> Ввиду всего этого всякий настоящий педагог советует своим ученикам как можно скорее бросать переводные словари и переходить на толковый словарь данного иностранного языка» [6. С. 296].

Разумеется, игнорирование одноязычных словарей в учебном процессе вовсе не является основанием для огульного обвинения преподавателей в лексикографической некомпетентности и методической несостоятельности. Дан-

ное положение дел имеет ряд серьёзных причин, среди которых обращают на себя внимание следующие. Во-первых, из всей совокупности существующих словарей русского языка на долю словарей, адресованных иностранцам, приходится лишь малая толика. Это, в частности, «Краткий толковый словарь русского языка для иностранцев» под ред. В. В. Розановой, «Учебный толковый словарь русского языка» К. В. Габучан, «Русский словарь. Учебный словарь русского языка» М. Н. Аникиной, «Картинно-ситуативный словарь русского языка» Ю.В. Ванникова, А.Н. Щукина, «Учебный словарь сочетаемости слов русского языка» под ред. П. Н. Денисова, В. В. Морковкина, «Иллюстрированный тематический словарь русского языка» Л. Г. Саяховой, Д. М. Хасановой, «Словарь паронимов русского языка» О. В. Вишняковой и нек. др.

Во-вторых, текст одноязычного словаря часто так же непонятен, как и слова, которые учащийся силится понять, обращаясь к нему. Одноязычный словарь, таким образом, вместо того чтобы дать пользователю простые и вразумительные ответы, бесконечно множит языковые вопросы. В-третьих, в рамках принятого сегодня коммуникативного подхода к обучению иностранным языкам работа с лексическим материалом строится по принципу его скорейшего погружения в речевую среду. В таких условиях нет времени для глубокой проработки представленного в словаре индивидуального языкового портрета единицы.

И, наконец, в-четвёртых, методика на сегодняшний день не располагает системой эффективных упражнений для работы со словарными материалами. Отечественный учёный А. Е. Супрун писал: «Может ли словарь учить? Вероятно, может. Конечно, словарь – не сборник упражнений, а потому нельзя требовать, чтобы он служил для выработки и тем более закрепления навыков. Прежде всего, словарь, видимо, может учить не навыкам, а сведениям» [5. С. 46]. Однако прочное усвоение сведений, как известно, возможно лишь посредством выполнения ряда упражнений.

Элементы словарной работы желательно начинать вводить при переходе от уровня элементарного общения к базовому уровню; на более высоких этапах обучения данный вид работы будет приобретать, очевидно, более сложные формы. Необходимый словарный материал можно извлекать, вообще говоря, из любого по жанру и типу словаря (в зависимости от методической цели урока), однако ра-

циональнее всего, по-видимому, обращаться к комплексному, или полиаспектному, словарю, который содержит характеристику единиц по ряду методически релевантных параметров. В настоящий момент в отечественной учебной лексикографии существует два таких словаря – «Комплексный учебный словарь. Лексическая основа русского языка» и недавно вышедший в свет «Большой универсальный словарь русского языка» под редакцией В. В. Морковина. Первый является словарём демонстрирующего типа и потому предназначен, в первую очередь, преподавателям и составителям учебников; второй относится к словарям объяснительного типа, и на этом основании может эффективно использоваться при работе с иностранцами.

Перечисленные учебные произведения составляют, как кажется, максимально полный перечень основных средств обучения лексике иностранного языка, грамотное и своевременное использование которых обеспечивает прочное и системное овладение необходимым количеством словарного запаса.

Список литературы

1. Максимчук, Н. А. Пособия по лексике русского языка для иностранцев как объект учебной лексикографии : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н. А. Максимчук. – М., 1984. – 24 с.
2. Морковкин, В. В. Лексическая система как объект лексикографирования / В. В. Морковкин // Проблемы учебной лексикографии : состояние и перспективы развития / Мат. общесоюзной конференции. – Симферополь : Симферопольский гос. ун-т им. М. В. Фрунзе ; Институт рус. яз. им. А. С. Пушкина, 1992. – С. 142–145.
3. Морковкин, В. В. Основы теории учебной лексикографии : дис. ... д-ра филол. наук / В. В. Морковкин. – М., 1990. – 72 с.
4. Слесарева, И. П. Проблемы описания и преподавания русской лексики / И. П. Слесарева. – М. : Русский язык, 1980. – 184 с.
5. Супрун, А. Е. Некоторые свойства учебного словаря и словарь для обучающего / А. Е. Супрун // Проблемы учебной лексикографии и обучения лексике / под ред. П. Н. Денисова, В. В. Морковкина. – М. : Русский язык, 1978. – С. 43–48.
6. Щерба, Л. В. Опыт общей теории лексикографии / Л. В. Щерба // Языковая система и речевая деятельность. – М. : Наука, 1974. – С. 265–304.

Н. В. Папка*Пятигорский государственный
лингвистический университет
(Пятигорск, Россия)***ОСОБЕННОСТИ ПРИКЛАДНОГО ХАРАКТЕРА НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА
КАК ВТОРОГО ИНОСТРАННОГО В ПРЕПОДАВАНИИ
МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В СФЕРЕ ТУРИЗМА****THE FEATURES OF APPLIED NATURE OF THE GERMAN LANGUAGE
AS A SECOND LANGUAGE IN THE TEACHING OF INTERCULTURAL
COMMUNICATION IN TOURISM**

В статье обосновывается прикладной характер преподавания немецкого языка и его профессионально-ориентированные особенности в сфере туризма, вырабатываются качества, которыми должны обладать обучаемые: межкультурная компетенция, культурная идентичность. Основываясь на данном теоретическом материале, приводятся типы упражнений, которые могут использоваться в данном предмете.

The article explains the applied character of teaching of the German language and professionally-oriented characteristics in the tourism industry, are developed the qualities which students should possess: intercultural competence, cultural identity. Based on this theoretical material, are provided the types of exercises that can be used in the subject.

Ключевые слова: *немецкий язык, туризм, прикладной характер, культурная идентичность, упражнение, учитель*

Keywords: *German language, tourism, the applied character, cultural identity, exercise, teacher.*

В современных условиях развития нашего общества следует отметить все возрастающую роль иностранных языков как одного из основных средств международного общения. Предпосылкой для этого много: это и расширение экономических отношений между странами, увеличение торговли и производства товаров, активизация академических партнерских отношений, а также отношений в сфере услуг, в том числе в туристической отрасли. Из этого вытекает необходимость подготовки специалистов со знанием разных иностранных языков, что становится стратегической составляющей в различных сферах деятельности людей.

Специалисты, владеющие иностранными языками, становятся посредниками в передаче информации между представителями разных культур. Передавая эту информацию, необходимо обладать навыками решения лингвокультурных и социокультурных проблем. Следовательно, подготавливая специалистов в области туризма, необходимо формировать у них не только интерес к иностранному языку, но и к культуре страны, где на этом языке говорят.

Из этого вытекает следующий постулат: изучение иностранного языка приобретает все боль-

ше прикладной характер. «Это призма, с помощью которой исследуются и становятся доступными другие области» [3. С. 58]. Уже недостаточно просто «владеть иностранным языком». Важно при этом хорошо знать культуру страны изучаемого языка, т.е. обладать «межкультурной компетенцией», «культурной идентичностью», термины, которые филологи довольно часто используют в своих исследованиях. Вслед за Н. В. Петровой [4. С. 2], и О. Р. Бондаренко [1. С. 38], мы будем понимать под межкультурной компетенцией «успешное использование фоновых знаний о культурно обусловленных коммуникативных особенностях иностранного адресата, а также комплекс умений учитывать имеющиеся межкультурные коммуникативные расхождения в процессе общения с носителями данного иностранного языка». Под «культурной идентичностью» исследователи понимают осознанное принятие человеком соответствующих культурных норм и образцов поведения, ценностных ориентаций и языка, понимание своего «я» с позиций тех культурных характеристик, которые приняты в данном обществе, самоотжествление себя с культурными образцами этого общества [2. С. 54].